

КНИГИ-МАЯКИ

★ Чайная лавка ★

Чайная лавка имела обыкновение исчезать. Потом она всегда появлялась снова — но никогда не возникала дважды на одном и том же месте. Добрых два года лавка стояла на углу Мейн-стрит и Оук, пока один турист не попытался в неё вломиться. Тогда лавка внезапно испарилась, а крайне растерянный турист внезапно оказался на клумбе, где буйно разрослись папоротники. Когда чайная исчезала, часто проходили дни или даже недели, прежде чем становился известен её новый адрес.

Финли Барнс знала, в чём тут фокус: если в дело замешано волшебство, можно увидеть то, что ищешь, если только знаешь, куда смотреть.

Она упёрлась рукой в деревянную калитку и толкнула её. Ржавые петли заскрипели так громко, что три ворона, сидевших неподалёку на мусорных баках, вскинули головы. Крышки баков

были откинuty, и вороны радостно терзали пластиковые пакеты.

— Похоже, на этой неделе им не заплатили, — сказал Эдди Эллоуэй: он стоял в нескольких шагах от Фин, с интересом наблюдая за воронами.

— Может быть, забыли, — отозвалась Фин. — Не все помнят о воронах.

Эдди фыркнул.

— А стоило бы помнить. Тогда не придётся просыпаться и видеть мусор, разбросанный по всему двору.

Он сунул руку в карман куртки и вытащил скомканную салфетку, в которую было завернуто несколько корок, липких от миндального масла и мёда. Эдди бросил одну корку на тротуар... Верней, на то, что в Старомирске считалось тротуаром. Сквозь мостовую проросли корни деревьев, она растрескалась, а у обочин поросла мхом.

Один из воронов встрепенулся, подпрыгнул, рассёк крыльями воздух и приземлился неподалёку от Эдди и Фин. Птица приблизилась, проглотила хлебную корку и огляделась в поисках добавки — голод победил осторожность.

— Всего в двух футах от нас объявление «Диких животных не кормить», — сказала Фин, взглянув на упомянутую табличку.

Эдди, который прожил в Старомирске всю жизнь, бросил на табличку рассеянный взгляд.

— Это не про воронов. Табличку повесили для туристов, чтобы им не вздумалось кормить мед-

ведей. Или ещё кого-нибудь посерьёзней. До того, как ты сюда переехала, в чей-то старый туристический лагерь пришла самка снежного человека. Потребовалась целая вечность, чтобы убедить её покинуть лагерь.

— Вряд ли я готова поверить в настоящего снежного человека, — без особой убеждённости сказала Фин. — Я никогда его не видела.

— Я говорю не о «настоящем снежном человеке», — сказал Эдди. — А об обычном снежном человеке. Это разные вещи. Если не веришь мне, спроси Ника с заправки — он увозил снежную женщину из лагеря. В любом случае, — сказал мальчик, словно подытоживая разговор, — не похоже, чтобы после воронов оставались объедки.

Он был прав: вороны подчистили всё до последней крошки и устали на Эдди так, словно надеялись получить добавку.

Фин повернулась к чайной и позвала:

— Ты идёшь со мной?

Но она уже знала ответ. Эдди никогда не заходил с ней в чайную. Он любил открытые места, простор, запахи свежести и дикую природу, а в чайной было тепло, темно и тихо. Фин лавка нравилась как раз по тем причинам, по каким никогда не нравилась Эдди.

Мальчик покачал головой.

— Ты уверена, что тебе туда нужно?

Она не была уверена. Фин никогда ни в чём не была уверена, в том и заключалась её беда.

— До научной ярмарки осталось меньше двух недель, — напомнила она. — Я не смогу хорошо выступить, если всё время буду думать о ней.

Страх шевельнулся в девочке, как живое существо. Её желудок сжался, кончики пальцев похолодели, и все слова как будто вылетели из головы. Ожидание — вот что хуже всего. Фин сделалась нервной и рассеянной, постоянное беспокойство мучило её, как песня, которая настырно крутится в голове. Чем больше она старалась не думать о научной ярмарке, тем меньше ей это удавалось.

— Я загляну туда в последний раз, — пообещала она.

Эдди вытащил из кармана крошки и бросил стае воронов.

Нет, не стае. Своре — так будет правильной сказать.

Фин поспешно зашагала вверх по ступенькам; ей не хотелось, чтобы её застукали рядом с Эдди, если кто-нибудь из взрослых увидит, как тот нарушает правила.

Дверь чайной лавки была тяжёлой, Фин пришлось толкнуть её бедром. На полу открывающаяся и закрывающаяся дверь протёрла полукруг. Первое, что всегда бросалось девочке в глаза, — это ряды книжных полок в коридоре. На полках красовались книги в кожаных переплётах и современные романы в мягких обложках: собранная Талией библиотека.

Главная комната чайной лавки выглядела так, словно раньше здесь была аптека. Старый дере-

вянный прилавок, за ним — стеклянные банки с чаями, с подписанными от руки этикетками. Солнечный свет лежал на цветках ромашки, тугих завитках сушёного апельсина и тёмно-коричневых листьях цейлонского чая. На стойке стояли тяжёлая ступка и пестик из розового кварца с белыми прожилками.

Когда кто-то заказывал чашку чая, Талия доставала банки с травами и цветами и толкла смесь пестиком в ступке. Клиент нашёптывал в ступку воспоминание... И оно исчезало. Такую цену приходилось платить за магию. Фин не знала, какими воспоминаниями ей пришлось пожертвовать, и не скучала по ним. Смешав чай с добавками, Талия высыпала смесь в современный круглый чайничек из нержавеющей стали, опускала шарик в кружку на пять минут, а потом клиент выпивал напиток. Вот и вся сделка. Фин с радостью её заключала.

Один взгляд на чай в банках — и Фин почувствовала себя лучше, как будто с её усталых плеч свалился груз.

— Талия? — тихо позвала девочка.

Никогда раньше она не видела чайную лавку пустой. Пожилой хозяйки нигде не было видно.

Фин шагнула к прилавку. От беспокойства у неё сжалось в животе. У неё мелькнула мысль, что заведение сейчас не работает — может, Талия просто забыла запереть входную дверь? Фин задрожала при мысли, что вошла туда, где нельзя сейчас находиться, и стиснула зубы, борясь с желанием уйти.

Ей станет лучше, когда она выпьет чаю. Для этого просто нужно не стоять столбом, а сделать что-нибудь. Например, позвонить в колокольчик у стойки или подать голос... Но она не могла шевельнуть похолодевшими пальцами, и голос ей изменил. Фин, приподнявшись на цыпочки, заглянула через прилавок.

И тут она услышала шум. Стон, заставивший её подпрыгнуть. Казалось, звук доносился из задней комнаты. Фин никогда туда не заходила; металлическая табличка на двери гласила:

Сейчас дверь была приоткрыта на несколько дюймов.

Стон раздался снова.

Фин с бешено колотящимся сердцем подошла к двери и толкнула её.

— Талия?

Она надеялась, что Талия там, в кладовой, ищет какую-нибудь загадочную смесь...

Нет. Талия неподвижно лежала на полу.

С волосами серо-стального цвета, с загорелым лицом, морщинистым, как скомканное бельё, она явно была стара, но её глаза оставались яркими и острыми, как хрусталь. Теперь эти глаза бы-

ли полны боли. Нога женщины вывернулась под странным углом, старинный табурет лежал на боку, рядом валялась разбитая банка.

— Талия... — Фин осторожно обошла битое стекло. — Что случилось?

— Пыталась достать с верхней полки лапсанг сушонг, — напряжённо сказала Талия. Её губы изогнулись в болезненной улыбке, которая превратилась в гримасу. — Табурет сломался.

И вправду, одна из трёх ножек табурета отломалась и лежала в углу.

— Послушай, Фин, — снова заговорила Талия. — Иди к соседям... И скажи Фрэнку, чтобы он вызвал «Скорую».

Сердце Фин словно пыталось вскарабкаться вверх по грудной клетке и вырваться через горло. Дело было не только в том, что Талия, неукротимая Талия, лежала на полу. Мысль о том, что придётся постучать в чужую дверь и попросить незнакомого человека позвонить в 911... С тем же успехом Талия могла попросить Фин выехать на полосу встречного движения.

— Фин, — окликнула Талия. Её имя, произнесённое скрипучим голосом, прозвучало как мольба.

Девочка кивнула, повернулась и почти выбежала из комнаты. Она промчалась по чайной и выскочила во двор. Эдди знает, что делать!

К её облегчению, мальчик всё ещё кормил воионов. Паника слегка отпустила, Фин стало легче дышать.

— Эдди, — выдохнула она. — Талия ранена...
Нужно попросить Фрэнка вызвать «Скорую».

Эдди уронил последнюю хлебную корку. Самый смелый ворон прыгнул вперёд, схватил корку и улетел.

— Что?

— Талия упала со стула. Она велела вызвать врача.

Лицо Эдди стало жёстче. В том и заключалась разница между детьми: неожиданные события приводили Эдди в восторг, тогда как Фин лишали остатков храбрости.

— Пойду постучусь к Фрэнку, — сказал Эдди и побежал к ближайшему дому.

Проводив его взглядом, Фин вспомнила о чайной. Она оставила входную дверь открытой, и солнечный свет проникал в полутёмную прихожую, из-за чего лавка казалась странной, слишком открытой. В глубине души Фин хотелось махнуть на всё рукой и просто сбежать, но она не могла этого сделать. Она была нужна Талии.

Фин поспешила в заднюю комнату. Талии удалось сесть, прислонившись к стене.

— Ты нашла Фрэнка? — прохрипела она.

— К нему побежал мой двоюродный брат Эдди, — ответила Фин.

Талия кивнула и на несколько мгновений закрыла глаза, тяжело дыша через нос. Фин стояла рядом, чувствуя себя неловкой и бесполезной.

— Могу... могу я сделать ещё что-нибудь?

Талия открыла глаза. От боли её лицо стало белым как мел.

— «Скорая» не сможет найти этот дом. Магия...
Фин поняла.

— Вы хотите, чтобы я на всякий случай осталась здесь? И показала врачам, где находится чайная? — спросила девочка. — А у меня получится? Я имею в виду...

— Загляни в ящик кассы за прилавком, — напрямённо сказала Талия. — Там есть запасной ключ. Пока он будет у тебя, чайная позволит тебе проводить людей внутрь и вывести обратно.

Кассовый аппарат был антикварным, похожим на старую пишущую машинку с потёртыми металлическими клавишами. Фин проверила ящик под кассой. Там оказался скотч, обрывки бечёвки, ножницы, старые ручки и вполне современный на вид ключ с брелоком в виде блестящего полумесяца. Ключ ощущался в руке странно тяжёлым.

Фин поспешила обратно к Талии.

— Я нашла ключ. Могу я ещё что-нибудь сделать?

— Нет-нет, — ответила Талия. — Ты мне очень помогла, дорогая. Спасибо. — Она одарила Фин ещё одной страдальческой улыбкой. — Выйди через чёрный ход и проводи через него врачей. Я только что велела лавке запереть входную дверь.

Только в Старомирске можно было такое сказать — и только здесь можно было в такое поверить.

Ключ в руке Фин подошёл к серебристому замку. Это был обычный врезной замок, и Фин тихо порадовалась, что в большинстве квартир, где она раньше жила, имелся такой же, поэтому она умела с ним обращаться. Она отперла замок лёгким поворотом ключа, толкнула дверь и вышла на улицу.

За задней дверью было небольшое крыльцо, а за ним — гравиевая подъездная дорожка. Свежий воздух приятно охлаждал кожу; на этот раз чайная показалась Фин слишком маленькой и тёмной, словно боль Талии заполнила там каждый уголок.

На слегка подрагивающих ногах Фин завернула за угол и направилась к подъездной дорожке соседей. Сквозь гравий здесь и там проросли одуванчики и густые пучки травы.

Эдди стоял на тротуаре; на лице мальчика поблёскивали капельки пота. Фин пустилась бегом, помахала, и он её заметил.

— Нашёл Фрэнка? — спросила Фин.

Она не была уверена, что бы делала, не будь здесь Эдди. До гостиницы отсюда всего десять минут ходьбы, а если бежать...

— Ага, он был дома, — ответил Эдди и взглянул на чайную. — Что будем делать дальше?

— Подождём?

Это прозвучало как вопрос, и Фин добавила более решительным тоном:

— Мы должны подождать. Просто на случай, если врачи из скорой помощи не смогут найти чайную.

До Эдди дошло, он кивнул с посуровевшим лицом.

— Ах да.

Он нетерпеливо подпрыгнул, а Фин присела на корточки, чтобы двоюродный брат не увидел, как у неё дрожат колени.

Дети ждали, и каждое мгновение казалось им вечностью.

Бригада скорой помощи явилась минут через тридцать. Можно сказать — быстро; врачи, должно быть, оказались где-то поблизости. Фин первая услышала вой сирен и пошла к улице, продолжая сжимать в руке ключ. Машина «Скорой» подъехала к тротуару, из неё вышли два человека — молодая женщина и мужчина чуть постарше — и стали растерянно озираться по сторонам.

Фин подошла ещё на шаг ближе.

— Сюда...

Но она говорила слишком тихо, и её никто не услышал.

— Эй! — позвал Эдди, размахивая рукой.

На этот раз врачи «Скорой» заметили детей. Эдди показал на Фин, а та махнула в сторону заднего двора со словами:

— Вход там.

Врач скорой помощи бегло взглянул на девочку, дважды моргнул и кивнул. Когда он посмотрел на чайную, на его лице мелькнуло замешательство: наверное, он только что заметил лавку.